

● ЗАСЕДАНИЕ СНТО

Ш Т Р И Х И К ПОРТРЕТУ БАХА

На лето уходящего года приходится 230-я годовщина со дня кончины И. С. Баха. СНТО теоретико-композиторского факультета провело в связи с этим собрание по теме «Некоторые достижения современного зарубежного баховедения», на котором с сообщениями выступили студенты Б. Клейнер и Г. Пантиелев. Б. Клейнер рассказал о новом полном собрании баховских сочинений, издающемся в ФРГ уже около тридцати лет, и указал на ряд открытий, сделанных учеными в процессе подготовки издания. Ниже мы публикуем фрагменты сообщения Г. Пантиелева о некоторых наиболее важных исследованиях о Бахе после А. Швейцера.

Советское баховедение сделало в последнее время заметный шаг вперед. Появились значительные труды М. С. Друскина и Т. Н. Ливановой. Представляет однако интерес знакомство с непереведенными до сих пор на русский язык важнейшими работами немецких ученых.

В книге Фридриха Блуме (1948) прослеживается история восприятия и понимания музыки Баха на протяжении двух веков. Существенным открытием является, например, указание на следующий факт: Бах не был забыт после смерти, венские классики весьма хорошо, хотя и не полно знали его музыку. Гайдн изучал Хорошо темперированный клавир и Мессу си минор, Моцарт прекрасно знал моцетты, итальянский концерт и хроматическую фантазию и фугу, Бетховен в тринадцать лет играл Хорошо темперированный клавир и через всю жизнь пронес любовь к Искусству фуги и к Мессе си минор. Но венцы ничего не знали о личности Баха, о содержании его музыки. Цепь музыкального развития не прервалась, но образовалась пропасть в понимании. Опуская здесь характеристику восприятия Баха в XIX веке, обратимся к даваемой Блуме оценке достижений Швейцера. Швейцер впервые обосновал эстетику искусства Баха на историческом фундаменте и тем самым с известной полнотой раскрыл содержание музыки Баха, которого он представил в виде борца, мощной натуры в противоположность портрету Баха у Шпитты (тихий отец семейства, глубоко верующий бюргер). Блуме ставит задачу — создание современного портрета Баха, которую отчасти выполняет в докладе 1962 года «Наброски нового портрета Баха». Здесь Блуме призывает к воссозданию исторической точности, к преодолению любой односторонности. Особенно это касается лейпцигского периода, когда Бах, несмотря на обязанности кантора, уделяет весьма мало внимания сочинению специально церковной музыки (за более чем двадцать лет всего три полных годовых цикла духовных кантат) и всячески добивается места капельмейстера (см. письмо Г. Эрману от 1730 года). Тем самым Блуме корректирует образ Баха, ставя на один уровень светское и духовное начало в его искусстве, и подчеркивая осознание Бахом переходного этапа в истории музыки, его близость к идеям Просвещения. Концепция Блуме вызвала полемику, не закончившуюся и поныне. Появились работы Х. Беша (1950) и Г. Штиллера (1970), отстаивающие примат духовного начала в искусстве Баха на основании биографических данных. В 1978 году опубликовано исследование У. Зигеле, трактующее систему формообразования Баха как теологическую. Зигеле опирается на некоторые верные положения, вскрытые еще в двадцатых годах Ф. Смендом, но приходит к выводам, напоминающим своей прямолинейной односторонностью работы В. Веркера (1922—

1923). Масса ценных фактов и наблюдений в этих трудах подводится под исторически недостоверную концепцию, и Бах предстает либо структуралистом, либо учителем закона божьего.

Нельзя обойти вниманием ряд специальных работ по отдельным вопросам. Многолетние исследования А. Дюрра и Ф. Цандера посвящены установлению поэтов кантатных текстов Баха (1967) и полной и точной хронологии кантат (1971). Серьезным достижением представляется книга Ф. Круммахера об истории хоральных обработок в протестантской фигуративной музыке от Преториуса до Баха (1978), с исчерпывающей полнотой освещающей историческую почву мастерства Баха, постепенную подготовку его искусства предшественниками.

Доньше остается непревзойденной по мастерству изложения, глубине постановки проблемы и исторической достоверности книга Арнольда Шмитца «Образность связанной с текстом музыки Баха» (1950). Автор уже известен советскому читателю по работе о двух принципах Бетховена. В его исследовательском методе сочетаются воедино теоретический и исторический подход к музыкальным явлениям, подводящий к музыкально-содержательным выводам. Шмитц подробно анализирует риторическую природу интонационного языка Баха, полемизируя с субъективными положениями Швейцера и Шеринга. Напоминая о связи образности музыки Баха с музыкальной ораторией, Шмитц раскрывает индивидуальные черты трактовки Бахом текстов арий. Имеется в виду образная двуплановость, когда смысл текста и его музыкально-риторическое решение не совпадают. Исследователь приходит к убедительным выводам об этической направленности музыки Баха.

Хотя в данный обзор не вошли многочисленные статьи о Бахе, можно высказать некоторые соображения относительно развития баховедения в XX веке. После появления обобщающих трудов Швейцера и Курта наступил период частных исследований, теоретическая ценность которых сильно снижается односторонностью выводов. Таковы работы Веркера и Шеринга. После второй мировой войны появляются замечательные работы Блуме, Шмитца и Бесселера, представившие новый портрет Баха. Последние двадцать лет отмечены вновь уклоном в специальные, частные исследования, преимущественно текстологического и источниковедческого характера (характеристику последних дал в своем сообщении Б. Клейнер). Таким образом накоплен богатый и еще не систематизированный материал, во многом обновляющий наши представления о Бахе. Назрела необходимость в новых обобщающих исследованиях, которые внесут вклад в создание современного облика великого композитора.

Музыка и личность Баха настолько необъятны, настолько неоднозначны, что представляет большой историко-социологический интерес сама история понимания Баха, отражающая общую линию развития музыкального восприятия. Не вызывает сомнений, что будущие эпохи будут иметь свой портрет Баха, быть может, отличающийся от нашего. Тем важнее для нас отделить сегодняшнее от вчерашнего и осознать, что нового может внести наше время в познание неповторимого, всегда современного Баха.

Г. ПАНТИЕЛЕВ,
председатель СНТО теоретико-композиторского факультета.